

ТАТЬЯНА ОСИПОВА
ДИТЯ ПУСТОЛИШ
ОСКОЛКИ

КНИГА 2

Татьяна Осипова

**Дитя пустоши. Книга
вторая. Осколки**

«Издательские решения»

Осипова Т.

Дитя пустоши. Книга вторая. Осколки / Т. Осипова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514175-0

Мир переживал последствия долгой войны с машинами. Искусственный интеллект пытался уничтожить человечество с помощью детей пустоши. Последняя из машин мертва, но людей настигла новая беда. На мир опустилась тьма — зомбиапокалипсис. Вирус человеческого бешенства никому не оставил шанса выжить. Бегуны — новые герои времени будущего, только им под силу спасти Человечество. не без помощи Арии. Она снова приходит на помощь.

ISBN 978-5-00-514175-0

© Осипова Т.
© Издательские решения

Содержание

Дитя пустоши 2	6
2 книга Осколки	7
Пролог Начало	7
1 глава Возвращение	17
Глава 2 Тропами бегунов	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Дитя пустоши Книга вторая. Осколки

Татьяна Осипова

Дизайнер обложки Юлия Ростockая

Корректор Галина Заплатаина

© Татьяна Осипова, 2020

© Юлия Ростockая, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-4175-0 (т. 2)

ISBN 978-5-4498-8462-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дитя пустоши 2

2 книга Осколки

Пролог Начало

Мгла и только мгла, а ещё голодные рты и глаза, наполненные безумием. Они идут. Они идут...

На город напозвала мгла. Туман и морось, холод. Осталась хрупкая надежда, что чудовища будут спать в своих норах. Никто не любит сырую погоду, подумала Маша, кутаясь в шерстяной шарф и радуясь, что он есть у неё, потому что не у каждого имелась тёплая одежда.

Если бы ей сказали, что зомби-апокалипсис реален ещё несколько лет назад, Маша рассмеялась бы этому горе-предсказателю в лицо. Хотя в прошлом любила смотреть разные передачи в Интернете или по телевизору о разных сценариях конца света.

Люди всегда любят ужасы, происходящие не с ними, выдуманные миры и чудовищ, которых не может существовать на самом деле.

Сейчас нет ни Интернета, ни телевизора – сейчас истории рассказываются людьми и передаются из уст в уста.

Человеческое бешенство вышло из лаборатории, а его создатели заплатились жизнями. Рассказывали, что один из учёных создал вирус Армагеддон из любопытства. Сейчас не всё ли равно, был это правительственный заговор или невесёлая шутка и желание поиграть в Бога. Сейчас, спустя десять лет, большинству плевать, с чего начался апокалипсис.

Маша, как и другие выжившие люди, знала, что фильмы и книги о зомби стали неким пособием для борьбы с заражёнными. Инфекция распространялась через слюну или укус, царапины. Впрочем, это и так было понятно, как и убить зомби можно, только если выстрелить в голову или снести её мачете к чёртовой матери.

Девушка помнила, как это случилось впервые, как ей пришлось уничтожить близких, а потом, сидя в подвале, сдерживать крик, делать всё возможное, чтобы не всхлипнуть и не выдать себя.

Однако это история не о том, как убивать зомби, эта повествование о длинном пути, который пришлось совершить двадцатидвухлетней девушке, которая слишком рано стала взрослой и научилась жить в мире, изменившемся до неузнаваемости.

Во-первых – исчезли деньги, как и принципы человеческих отношений. Выживали те, кому было плевать на других, кто думал только о себе и в лучшем случае о членах группы, в которой состоял.

Во-вторых – в скором времени закончились все запасы продовольствия, даже стратегические. Людей осталось мало, тех, кто не подвергся заражению, но еды на всех не хватало. Кому-то пришлось голодать, а голод и болезни уносили каждый месяц сотни жизней.

Восстановить разрушенное производство, фермы оказалось нелёгким делом, однако некоторым общинам это удавалось. Их не атаковали орды зомби, оставалось возводить стены и обороняться. Приспособление к новым реалиям помогало тем, кто следовал правилам, кто не допускал мысли, а что если я поступлю не так как положено.

– Как это – стать везунчиком и вопреки всему, что происходит вокруг, уходить от зубов единственного главенствующего хищника – изменённого человека? Как это, несмотря на голод и болезни, научиться находить пищу и лекарства? И почему один наступает на мину и ему отрывает ноги, а второй проходит, переступив её?

– Не знаю, наверное, это судьба. – Маша подбросила веток в огонь. – Скучаю по ночному небу и костру на открытом воздухе.

– Да, – согласился Миха, потерев узловатыми пальцами кончик носа. – Скажи, когда ты была на поверхности?

– Год назад, – ответила она, сняв вязаную шапочку. Наспех остриженные каштановые волосы торчали в разные стороны. Меньше всего Машу заботила собственная внешность, в отличие от подруги Миши Ванессы. – Тогда мне нужно было отправить послание в лагерь «Красная звезда».

– Круто! – Миха похлопал в ладоши. – Ванесса, ты слышала? Машка одна до «Красной звезды» дочапала.

– И как тебя никто ещё не сожрал? – В голосе Ванессы, казалось, больше не вопроса и удивления, а досады. Маша всегда доставала лучшие вещи для обмена и была отличным стрелком и бегуном. Она не отличалась наружностью, как подруга Миши, Маша была среднего роста атлетического сложения. Бегуны все выглядели одинаково – незаметные, быстрые, жилистые, точно дикие звери.

Подруга Мишки использовала внешность, чтобы оказаться ближе к тёплой комнате и запасам продовольствия. Фигуристая, с длинными тёмными волосами и чистым красивым лицом. Парню она нравилась, и он пропускал мимо ушей её колкости в отношении к друзьям. «Баба в доме – это хорошо», любил повторять он. Из-за скудного питания молодые люди часто страдали из-за проблем с кожей, длинные волосы считались роскошью, поэтому тощий нескладный Миха сразу «запал» на красавицу, приехавшую из Мечети.

Маша и в этот раз сделала вид, что не слышала тон его сожительницы, снова обращаясь к другу:

– Мне никогда не нужны были партнёры. Я всегда справлялась сама, но сейчас у меня новое задание. Время отправляться в «Снежный город».

– «Снежный город», – с дрожью в голосе протянула Ванесса и, о да, Маше показалось, что эта ведьма её зауважала. Теперь в глазах темноволосой смазливой потаскушки она увидела искренность.

– В тех краях много падших, – Маша сплюнула на пол, сцепила в замок тонкие пальцы. – Боюсь не справиться. Дело важное, и мне нужен помощник. – Она немного помедлила и добавила: – Из красных, желательно.

В лачуге (так называли обустроенные для жилья комнаты в подземных тоннелях) пронёсся шепот. Маша поднялась, осматривая присутствующих. Кого здесь только не было. В основном это крепкие молодые люди, не старше сорока-сорока пяти лет. Дети часто умирали, а болезни выкосили всех, кому была необходима помощь. В некоторых посёлках старики решали сами, жить им или умереть. Тогда всё имущество живого мертвеца передавалось наследникам либо общине.

Чаще всего, если в поселении голодали, живые мертвецы становились пищей для клана. Их умерщвляли и по особому рецепту готовили колбасу, которую можно было хранить. Ведь холодильники стали воспоминанием из прошлого, как и электричество – роскошью, и часто в убежищах его просто не было. Люди спустились в тёмные пещеры мрачного средневековья и выживали, как могли.

Лучше дело обстояло с энергией в городах, где остались расположенные рядом с жилыми массивами источники электроэнергии. Гидроэлектростанция, как это было в Мечети, и атомная станция в Росах Анатомах. Такое подспорье делало жизнь горожан более чем сносной, однако провести кабели до соседних посёлков и городов оставалось задачей сложной и подчас невыполнимой из-за массового скопления зомби и диверсий падших.

Голод толкал людей на невообразимые мерзости. Порой некоторые жадные до наживы охотники продавали сушёное мясо убитых заражённых. Последствия оказались плачевными. Раньше многие так и подцепили заразу, получив её после поедания мяса инфицированного. После случаев массового заражения в пищу могли идти только здоровые люди и в крайних случаях – старые, больные и смертельно раненые.

– Интересно, и где ты сейчас найдёшь «красного»? – поинтересовался Хек, прозванный так за выпученные глаза и бледную кожу. Хотя в отсутствии солнечного света, которого не доставало всем, особой розовощёкостью не отличался никто. По крайней мере, если ты не красный.

Красные имели какой-то иммунитет, что ли, потому что на них не охотились зомби. Община Серых, к которой принадлежала Маша, презрительно относились к красным, считая их «нечистыми». Хотя те, кто знал, что такое уйти от зомби, и проводил на поверхности часы, а то и дни, только и мечтал иметь в паре красного. Люди, подобные Маше, были лишены предрассудков в отношении себе подобных. Однако Серые никого не признавали за чистых людей, как они называли себя, и Маше всегда это претило.

Были ещё такие – Зелёные. Их ещё нарекали люди-растения, хотя с виду они совершенно не отличались ни от серых, ни от красных. В какой-то момент учёные в Красной звезде изобрели новый метод питания – им стал хлорофиллиум. Инъекции вещества, как говорили, видоизменяли генетику человека и состав крови. Люди могли получать дополнительное питание и энергию, если находились под лучами солнца или дневных ламп, которые начали массово использовать в тепличных хозяйствах.

Зелёных часто называли огурцами, однако они не обижались. У каждого путешествующего была с собой зарядка и светодиодный шнур, который мог заменить пищу в суровых условиях. Обмотался им и впитывай. Так думали серые, но всё было немного иначе. Именно поэтому закрытые посёлки могли покидать на длительное время только красные.

– Маш, – позвал Миха, разливая кипяток по кружкам. Кипячёная вода не была такой отвратительной, если в неё капнуть какой-нибудь ароматизатор. В посёлке Серых находился склад производства лимонадного цеха, и химических ароматизаторов имелось в избытке. Если учесть, что одной микроскопической капли хватает на три литра воды, расход за десять лет был

минимальным. Тем и жили. А местные химики пытались синтезировать ароматизатор, однако пока не выходило, и община довольствовалась остатками запасов прошлого.

– Ну что, Миш, надумал? – бойкая девчонка, хитро прищурившись, улыбнулась.

– Знаю я одного красного. – Миха понизил голос до шёпота. – Но сама понимаешь... Эй, не для вас вещаю! – прикрикнул он на подползающих ближе жильцов лачуги. – Сама понимаешь, не в чести водить дружбу с ними. Он мне помог, я ему помог. Короче, я поговорю с ним, только подождать надо несколько дней.

– Не вопрос. – Маша снова сделала добрый глоток из большой кружки. Горячий напиток обжигал, расслаблял, а если туда кинуть вещун-травы, то можно было узреть видения, и, возможно, получить полное предсказание.

Вещун-трава имела у зелёных и стоила дорого, пришлось расплатиться рожком на двадцать патронов и капсулой ароматизатора. Нет, это не было наркотическим средством, никто не привыкал к нему. Это было наподобие алкоголя в эти суровые дни, когда иногда хотелось расслабиться. Если быть честным, расслабиться не получалось никогда, во всяком случае Машке, поэтому если кто и пил чай с вещун-травой, делал это исключительно уверенный в том, что рядом есть тот, кто сможет разбудить, если начнётся атака зомби или падших.

Падшие были отдельной кастой. Они считались неприкасаемыми. Вирус находился у них в крови, но не превратил в зомби. Они могли стать зомби когда угодно и сами порой не понимали, что носят в себе бомбу с часовым механизмом неизвестного сборщика.

Лагерь падших пытались уничтожить и не позволяли селиться рядом с серыми, красными или зелёными, если же их вычисляли, то жестоко убивали. Возможно, страх смерти заставлял большинство сбиваться в собственные стаи, а не притворяться приверженцами той или иной группы.

Маша допила «чай» и направилась к лежанке. Около костра она не любила спать, хоть это место было для уважаемых людей общины. Она была посланником и бегуном. Доставляла письма, приносила еду, оружие, патроны, спички, бумагу – всё нужно для лачуги и места их дислокации.

Посёлок серых был обнесён высоким забором из досок, ящичков, колючей проволоки, металлических труб и сетки. В течение десяти лет он ремонтировался и надстраивался не раз. Внутри располагалось здание старого пивзавода. Люди селились в полуподвальных помещениях, из-за того, что потолки там были низкими, и зимой легче оказывалось прогреть помещение.

Маша проверила в пистолете патроны, на месте ли нож, прижалась к тёплой стене и закрыла глаза. Между стен проходили старые трубы. Когда становилось особенно холодно, топили заводскую котельную, но только по ночам, чтобы днём издали не было видно дыма. Котельную запускали, когда был уголь. В этом году община смогла обменять его на молочную продукцию и свинину. Но потом, как посчитали траты, самим пришлось затянуть пояса.

Сон пронзил стрелами воспоминаний – всегда один и тот же кошмар. Мама и папа с оскалом и безумием на лицах, и Маша, которая смотрит в сторону, видя себя в зеркале бледную, напуганную, а потом ещё и брата, пытающегося зайти со спины. Это зеркало спасает её. В голове – осознание, что ей нужно выжить любой ценой.

Маша отбрасывает ударом ноги брата, бежит на кухню, захлопывает дверь. Ищет, чем сможет не просто защитить себя, а убить вырожденков. Нет, мама, папа и брат остались в прошлом. Сейчас ни к чему жалость, они никогда не станут прежними. Сейчас они больны. Больны неизлечимым бешенством, а их души заперты внутри монстров, и Маша, только Маша сможет их освободить.

Она находит какую-то деревянную штуку, похожую на скалку, думая, что это ещё бабушкино наследство. Однако из этого можно сделать неплохую биту. В ход идёт всё – молоток сегодня потрудится на славу, как и гвозди из папиного ящика. Девочка наскоро сооружает

дубинку, утыканную гвоздями. Руки и ноги, в наиболее опасных для укуса местах, она прячет под вырванными картонными обложками маминых кулинарных книг. Наматывает скотч, делая картонные латы более прочными. Зомби начинают биться в забаррикадированную дверь. Скопленные за двадцать лет совместной жизни кухонный стол, посуда и бытовая техника стали отличной баррикадой. Маша успевает привязать нож к запястью, чтобы не порезаться самой и отражать атаку. Кинула в рюкзак ножи, отвёртки, проволоку, скотч, молоток, гвозди, спички. Посмотрев на полку с соленьями, решила, что лучше вернётся сюда потом. Ну, а если раньше Маши здесь побываю́т мародеры, она раздобудет консервы в другом месте.

Рычание из-за двери. Маша, оборачиваясь, думает, как поступить. Потом включает газовую плиту, все конфорки и духовку. Газ в городе ещё не отключили. Снова смотрит на банки с кабачковой икрой и солёными огурцами. Тогда прощайте маринованные помидорчики, перчики и малиновое варенье.

Запах газа врывается в нос удушливым смрадом. Девочка смотрит вниз из окна третьего этажа, понимая, что сможет спуститься на балкон второго этажа, а потом на козырёк над подъездом. Как всё сложно. Она надевает резиновые перчатки, чтобы руки не скользили. Мама в них обычно мыла посуду. Потом хватает со стола папину зажигалку и пачку сигарет. Нет, она, не курит, просто сигареты могут стать отличной валютой. Уже в тот момент девочка всё обдумала, она знала наверняка, что фильмы, книги, игры не ввали. Они предупреждали. Это как видения после вещун-травы. Сейчас это так. Внезапно в образовавшийся проём протискивается брат, самый тощий из семьи. Маша пытается отключить мозг, пытается думать о том, что её братишка мёртв. «Он мёртв!!!» – кричит в голове. Она пытается отбиваться. Кухня наполняется газовым облаком, девочка понимает, что если она не выберется сейчас, то потом сгорит заживо с мертвецами.

Запрыгивает на подоконник, чёткий удар ногой в грудь мертвецу, потом ещё один битой. Ткани на голове настолько мягкие, что коричневая кровь брызжет в сторону Маши. Она прыгает вниз, пытаясь управлять корпусом, чтобы схватиться за перила балкона второго этажа. Нет! Ей не хватает пятнадцати сантиметров. Сестра вспоминает, как брат учил её, когда сам увлекался паркуром. Пальцы, как и раскрытый рот, жадно хватают воздух. Сердце замирает на секунду-другую, а потом ту-тук, ту-тук... Последнее спасение – коробки мусора. Много мусора! Маша летит вниз, размахивая руками, пытаясь двигаться, как птица, но упрямо не переворачивается, грохаясь на коробки спиной. Рюкзак, набитый всякой всячиной, заставляет что-то хрустнуть. Девочке всё равно, внутри рюкзака или в спине. Боли нет. Она видит высунувшегося мёртвого брата, который смотрит на неё сверху. Громкий хлопок и огненное облако, вырывающееся из кухонного окна. Откуда появилось пламя, спрашивала она себя, как газ сам по себе смог воспламениться?

Маша, вздрогнув, открыла глаза. Липкий пот уже не преследует, сейчас у неё иные страхи. Взглянув на часы, Маша поняла, что уже половина пятого. Пора. Обязанности никто не отменял, хотя ты и посланец, уважаемый в общине человек. Однако дежурство было одинаковым для всех. Ванесса неохотно поднялась с лежака, сегодня они работали в паре. Маша не любила её, да, и Ванесса, считал девушку выскочкой и «пацанкой». Зато работа проходила быстрее. Девушки молчали, выполняя уборку, вынося мусор, очищая кухню. Следующим было кормление кур, гусей. Свины нетерпеливо высовывали через доски влажные пятячки. Из барака вышел Миха, сонный и хмурый, держа в руке ведро.

– Пойдём коров доить, а ты, Ванесса, пока накорми животинку.

– Хорошо, Миха, – улыбнулась она.

Слава богу, она мне так не улыбается, отметила про себя Маша, направляясь к коровнику. Сегодня времени вдоволь. И сегодня что-то в лесу сохнет, раз Миха проснулся сам в такую

рань, рассуждала Маша. Бросила взгляд на Ванессу, что-то довольная она с утра, видимо, ублажал дружок, раз глазки так и светятся.

– Ты давай нормально за соски тяни, не титьки гладишь! – Маша строго посмотрела на Миху. – Ты чё, корову доить не умеешь?

– Да я поговорить. Наедине... – Он выглянул в расщелину из коровника в сторону хлева, где работала Ванесса.

– Так нечего животное мучить, – продолжила Маша, отодвигая Миху от Пятнашки. – Не баба тебе – тискать за сиськи, а корова!

Слово «корова» у девушки прозвучало, как «Богиня», и Миха даже улыбнулся, но, вытерев руки об штаны, послушался и оставил животное в покое.

– Говори, чё зря лыбиться. – Миха смотрел, как быстро работает пальцами Машка – псс-псс, псс-псс, струя ударяется в ведро.

– Молока дашь?

– Может, тебе ещё чё дать? – Она, нахмурившись, словно женщина, умудрённая опытом, покачала головой. А ведь Миха был старше её на год.

Парень хотел ответить, но не стал, зная характер Машки, и решил сразу перейти к делу.

– Короче, расклад такой. Вчера ночью я к одному парню ходил, он говорит, тот самый «красный» приедет сегодня к вечеру, сейчас ему работа нужна, и может, вы договоритесь.

– Хорошо бы, а то пока не начались холода, нужно выдвигаться в путь. – Маша погладила Пятнашку. – Как вы тут будете? С холодами зомбаки опять атаковать начнут, суки. Жрачки не будет, вот они и шастают.

– Как обычно, – пожал плечами Миха. – Справимся. А что за дело у тебя на этот раз?

Маша напряжённо посмотрела в глаза другу и, ничего не ответив, покачала головой, словно парень не в первый раз задаёт глупые вопросы, на которые ответ известен всегда.

– Понял, – уронил Миха. – Секретная операция.

– Иди, работать надо. Смотри, уже светло. Тебе бы только потрепаться, – буркнула Маша. – Лучше проверь, как там ребята на стене.

– Угу. – Миха направился к выходу, навстречу вышла Ванесса. Маша смотрела на неё, и в голове не укладывалось, как она со своей неприспособленностью выживает в суровых условиях. В общине это делать проще и, слава богу, в посёлке всё отлажено, спасибо Евгению Ивановичу, Маша всегда восхищалась его лидерскими качествами и умением наладить работу разношёрстного коллектива.

Старшина раньше работал на пивзаводе, превратившемся в город-убежище. Он знал тут каждую дырку, как любил повторять Хек, и умел правильно не только вести дела, но и руководить общиной.

– Сколько времени до связи? – спросил Кот.

– Уже пора. Там тебя наш человек встретит, Михой звать. На вид хилый, но парень нормальный. – Серёга шмыгнул носом. – Хлора бы сейчас, жрать хочется.

– Нехер было свой хлор колоть, а жрал бы еду нормальную. У меня вот ещё два яйца остались.

– Это я знаю, Кот, у нас у всех по одному. – Зелёный заржал противно так. Кот шлёпнул ему ладонью по затылку, так ласково, правда. Серега пискнул, но не обиделся.

– Я вот всё думаю, Серый, ты дурак или прикидываешься? – склабясь спросил Кот.

– Прикидываюсь, – немного обиженно буркнул Серёга. – Ладно, давай двигай, время пошло, меня ждут. Приведу посланца, тогда и пожрём. Хотя, может, хлор у серых есть?

– Да что ты заладил – хлор-хлор, водички попей, на, огурец!

Серёга сделал несколько больших глотков, растянулся в улыбке, показывая щербатый рот, и, накинув капюшон на голову, двинулся в сторону Пивзавода.

На открытой местности ветер пронизывал, запускал пальцы с ледяными крючьями под рёбра. Серёга поехал, фонарь включать опасно. Мало ли кто здесь бродит в темноте – зомбаки или падшая придурь. Впереди виднелось что-то тёмное, какое-то громадное строение. Пивзавод, прошептал одними губами зелёный, и вдруг услышал шорох. Рядом кто-то был, и ситуация могла стать очень поганой. Не хотелось, но пришлось. Серёга включил фонарик на шапке, выставил вперёд дробовик самопальный. У него удобный деревянный приклад, на нём и гравировка имелась, да следы от зубов убитой твари.

Луч света из темноты выхватил оскаленную морду полуразжившейся бабы.

– На те, сука! – Серёга двинул ей между глаз прикладом, выхватил из-за пояса мачете, чтобы не шуметь особо, и снёс голову, которая продолжала стучать осколками зубов. Корпус тела с разведёнными руками остановился, а потом, как подкошенный сноп, рухнул под ноги Серого, «выплёвывая» коричневую кровь и мерзкий запах трупной гнили.

Парень огляделся, прислушался, ничего. По радиации пришло короткое – «чё там у тя»? «Норм!» – ответил зелёный, погасил фонарь и направился к Пивзаводу, контуры которого отчётливо выползали из темноты. Немного согрелся после небольшой встряски, это радовало. С верха стены крикнули:

– Стой, кто там прёт! – Сергей сделал шаг и получил камнем по голове, благо шапка мягкая, и хорошо в фонарь не попали. – Чё, глухой или дебил? А может, Падший?

– Нет! – крикнул зелёный. – Я к Михе, дело у меня!

На стене выругались витиевато матерно, скинули корзину. Серёга услышал звук переключателя лебёдки.

– Залезай! Зомбаки сегодня то-то резвые!

– Я одну прибил тварь! – гордо отрапортовал Серый, поднимаясь на стену, видя мужика в шапке до бровей лет сорока, жилистого, с тёмными кругами под глазами.

– Молодец. Давай, пока заряд идёт, вылезай, уберу корзину.

Серёга выбрался на стену. Сразу сориентировался на узкой зубчатой поверхности, перекинул ногу через острые прутья. Посмотрел вниз, видя длинного худого парня с непокрытой головой. Сразу понятно, из тепла, из лачуги выбрался. Тот махнул ему рукой, Зелёный слез по лестнице, цепляясь пальцами за шершавые доски, аккуратно, чтобы не схватить занозу.

– Михе! – сразу назвался долговязый парень. – Кот тебя прислал?

– Ага. Меня Серый, можно Серёга, как те нравится! – он протянул руку долговязому, чувствуя, что у серых тоже бывают крепкие рукопожатия.

– Идём, посланец ждёт. Выходите на рассвете?

– Да, он с проводником пойдёт, не со мной.

– Не он, – поправил Серого Михе. – Она.

– Тьфу ты, баба, что ли? – поморщился Серёга. – Не знаю, как Кот? Согласится?

– Я знаю Кота, согласится. Машка такая баба, даст фору мужику.

– Да ладность? Ну, буде, идём, по традиции покормишь. Хлор есть?

– Есть, но одна ампула, для таких случаев, когда ты зелёный. Вот блин, огурцы ходячие!

Парни, склонившись в три погибели, пролезли в узкий лаз, и в такой же тесный проход, ведущий к лачуге, однако Михе свернул в сторону склада, не хотел, чтобы жители лачуги задавали лишние вопросы

Пивзавод устроен так, что открытого пространства практически не было, за исключением стены, где располагался дозор. Все хозяйственные постройки укрыты ржавыми металлическими листами, плёнкой, досками, что оказалось хорошей защитой от снега и дождя.

Михе вытащил из кармана фонарь с динамо и, нажимая на ручку, которая жужжала точно злобный шершень, освещал темноту под ногами.

Когда они прошли мимо коровника, миновали загон со свиньями, то вышли к небольшому помещению, где хранились так называемые ценности. Миха открыл замок и распахнул металлическую дверь. Включил свет, начав шарить по полкам.

– Электричество? – удивлённо, даже с какой-то завистью протянул гость.

– Солнечные батареи заряжают аккумуляторы, но этого не хватает на город, надо больше батарей, поэтому свет используем только в необходимых случаях.

– Держи, огурец! – Миха кинул ему ампулу с хлорофиллиумом.

– Ох, и наемся! – улыбнулся зелёный, доставая шприц и делая укол.

– Вы, огурцы, как наркоманы, а что, хлор дешевле жрачки обходится?

Серёга закивал, прищуриваясь, сообщив, что теперь может неделю не хавать, а только принимать жидкость.

– Ну, да, удобно, так сказать. – Миха пожал плечами. – Только если не будет хлора, начнётся ломка.

– Ага, – согласился Серёга, – поэтому обычно я рассчитываю запас, если только не собираюсь в гости.

– Ясно, любитель халявы, – Миха захлопнул ящик с хлорофиллиумом, открыл железный сундук, вытащил оттуда два пистолета, коробку с патронами и что-то ещё, Серый не вглядывался, да ему и не особо интересно было. Он знал, Кот приготовил снаряжение лучше.

Теперь надо поторапливаться, кладовщик услышал сокола. Машка ждала около стены, он знал, это её знак.

– Идём. Главное, пройти к лесу, а то сегодня что-то зомбаки активные, как коты по весне.

– Ага, только что порешил одну тварь, – шмыгнул носом гость, двигаясь за Михой, рассматривая проснувшихся поросят, которые жались к большой матери. Свиноматка смотрела на чужака и ворчливо хрюкала. Миха юркнул в дыру, Серёга за ним, чувствуя, что вне хлева не так воняет свиным дерьмом.

У стены стояла девушка среднего роста, на вид щуплая, но, чувствуется, сильная. Руку пожала, как парень. Ладонь у нее горячая и сильная. У Серёги было чутьё на посланцев. Эта такая, с цепким взглядом и, по всему видно, не так проста, как поначалу подумалось ему.

– Зелёный? – сразу в лоб спросила она.

– Угу, – кивнул Серый, поднимаясь на стену. Маша ловко вскарабкалась за ним.

– Удачи, Мышка. – Миха тронул её за ногу. Девушка, задержавшись, кивнула, вспомнив детское прозвище, как звал её Мишка много лет назад. Она продолжила подъём, а потом уже сверху сказала, чтобы Евгений Иванович вышел на связь на следующее утро.

– Мы будем в Зоне, там отличная связь. Пусть отправит радиста в транзисторную, там динамо-машина есть, даже батареи не нужны. Давай, береги себя.

Миха видел, как она залезла в корзину и вскоре спустилась за стену, в ночь. У него внутри что-то ёкнуло. Признаться бы себе, что у него нет и толики той смелости и отчаянности, как у этой девчонки. Парень выдохнул и направился в лачугу. Ему надо выспаться, чтобы завтра составить расписание дежурства и выдать отчёт Евгению Ивановичу по запасам на этот месяц. Работы много. Но Михаил справлялся, поэтому на Пивзаводе жизнь считалась почти сахарной. Выражение осталось, хотя о том, что такое сахар, давно уже никто ничего не знал. Сладостей не было, а соль, которая тоже входила в список наиболее ценных вещей для обмена, применялась только для заготовки мяса и консервов. В последнее время их всё сложнее было делать. После того, как прекратились поставки металла для банок, оставались стеклянные, но из-за своей хрупкости они тоже уступили место пластику, который приносили из других селений в обмен на готовую солонину или другие консервы.

Маша бежала рядом с зелёным, кралась словно тень, он почти не слышал её шагов, и ему показалось, что новая знакомая даже не запыхалась. Добравшись до пролеска, они остановились, и Серый спросил, долго ли она не выходила из города.

– Не помню, около года.

– Тренируешься?

– Есть немного. – Маша посмотрела по сторонам, прислушиваясь, напоминая дику рысь, выслеживающую добычу. – Тихо. Здесь кто-то есть.

Она присела на корточки, вытаскивая длинный нож из ножен на поясе.

Серёга опустил рядом, шепнув, что это может быть Кот.

– Не-а, – поморщилась она. – Не человеческий запах. Не чувствуешь, что ли?

Он хотел что-то ответить, но не успел, Машка, резко поднявшись, сделала выпад в сторону. Он услышал короткий звон лезвия ножа, хруст костей и чавкающий звук падающего тела заражённого. Они всегда так падали, словно внутри под кожей мышцы превратились в вязкую кашу. Ничто в сравнении с тем, как падает человек или любое существо, в котором есть жизнь. В зомби жизни не было. Никто до сих пор не мог понять, что заставляет их двигаться и не разваливаться на части. По всем законам природы мёртвое не могло ходить и двигаться по направлению к живому существу, издающему тепло и запах жизни, как говорил Кот.

Серый услышал шаги. Маша спрятала нож, вглядываясь в темноту. Напряжение спало, уступая место любопытству. С этим человеком ей предстояло идти к Снежному городу, на него она должна была положиться, как, впрочем, и он.

Его лицо. Теперь Маша могла разглядеть его. Оно выплыло из темноты словно призрак. Однако она услышала его шаги, значит, это могли сделать и другие. Все надеялись, что смогут дойти до укрытия, где придётся переждать ночь. Ночь длинная, осенняя.

Кот показал знаком, чтобы Маша и Серёга следовали за ним, и быстро вывел их к землянке, вход в которую замаскирован ветками и листьями. Отодвинув тяжелый люк, он пропустил вниз товарища с незнакомкой, а потом спустился сам, задвигая крышку. Темнота проглотила их. Под землёй оказалось теплее, чем на поверхности. Включив фонарик, Кот нащупал в знакомом месте керосиновую лампу, поставил её на маленький квадратный стол и зажёл, а фонарь выключил. Теперь Маша могла осмотреть помещение землянки и лицо напарника, с которым предстоял долгий путь.

Он тоже внимательно всматривался в черты её лица, изучал, не говоря ни слова, словно всё знал про неё, словно мог читать мысли

– Не ожидал, что ты будешь девушкой. Серая?

– Ага, – кивнула Маша, – а ты красный, как Миха говорил?

– Да, меня Кот зовут. – Он снял перчатку и протянул ей руку для короткого рукопожатия.

– Маша, – коротко бросила она, рассматривая напарника. Ему было за тридцать. Тёмные с проседью волосы, коротко постриженная борода и глаза серые стальные, под кустистыми бровями. Ростом около метра семидесяти-восемидесяти, жилистый и в то же время мускулистый мужик.

– Пакет у тебя? – спросил Кот серую.

– Да, но приказано не вскрывать. Секретное донесение для человека из Снежного города. Красный свёл брови, задумался, потом спросил, известно ли ей имя получателя.

– Да, какая-то женщина. Ария.

– Хм. Ладно. Хоть что-то. – Кот уменьшил огонь в лампе, давая понять, что пора спать. Лёг на застеленный спальником топчан, где могли поместиться двое. Серёга завернулся в спальник на земляном полу. Машка потопталась и села на край лежака. Кот отвернулся к стенке, и она легла рядом, чувствуя запах его пота. Отвернулась, поморщившись, накрываясь другим концом спальника, а потом подумала, хорошо, что напарник такой широкий и тёплый.

Закрыла глаза, но никак не могла заснуть. Мысли, словно трудолюбивые пчёлы, жужжали, перелетая с цветка на цветок. Когда она последний раз видела цветы? Только если на помидорах да огурцах. Машка редко бывала в теплице, чаще убиралась у животных и доила коров, когда не было серьёзной работы.

Тренировалась на крытой площади, когда народ расходился после трудового дня. Площадь всегда была местом для собраний, сведения счётов или торговли, когда на Пивзавод приезжали торгаша из других городов. Здесь проводили празднование рождения новой жизни и проводы в последний путь. Там Маша упражнялась, когда горожане расходились по домам.

Она вспомнила Прошлое. Почему-то воспоминания о нём вползали непрошеными гостями, разбирая стулья и табуретки, колотя невымытыми кулаками и ладонями по столу, требуя, чтобы их помнили, чтобы знали – история самое важное, и каждую надо переложить на бумагу. Если не умеешь писать или читать – учись. Если ты не сможешь говорить, умение писать у тебя уже отнять будет сложнее.

Незаметно Маша окунулась в сон. Снова снится женщина в тёмном капюшоне, девушка не видит её лица, только понимает, что кожа у неё очень бледная, почти белая. Женщина протягивает Маше свёрток и улыбается, показывая острые зубы. От неё не исходит угрозы или агрессии. Машка не боится, понимая, это очень важный человек, в ней спасение...

– Эй, чего ты!

Серая раскрыла глаза, хватая зелёного за шею одной рукой, а другой ловко выхватив нож и приставив его к горлу парня.

– Напугал. Чё за ноги хватаешь? – Маша спрятала нож. – Уж прости. Привычка.

– Понял. Извини, хотел что-то спросить.

– Ну?

– Забыл. – Серёга отвернулся, накрываясь спальником.

Маша закрыла глаза, однако сон улетучился. Она понимала, что надо спать, завтра целый день на ногах, но мысли о том, что будет дальше, сработается ли она с красным и что он за человек, мешали расслабиться и провалиться в дрему. Кот что-то пробормотал во сне и, повернувшись к ней, накрыл тяжелой рукой. Тепло. Но как-то неуютно, словно она подписала с ним какой-то договор, где им предстоит не только спать вместе. Машка зажмурилась, отругала себя за мысли, которые лезли в голову, запретив себе думать о чём-то подобном. Однако, по сути, здоровый секс всегда на пользу, если на это есть время, хотя сейчас этого ей хотелось меньше всего. Она постаралась расслабиться, чувствуя дыхание Кота, и, наконец, уснула в тёплых объятиях напарника.

1 глава Возвращение

Я открываю глаза, как же больно. Прошло столько времени. Почему я не предчувствовала прихода беды, почему я впала как будто в долгий затяжной, похожий на смерть сон?

Меня зовут Ария. Я вспомнила своё имя. Как же трудно дышать в этом каменном мешке. Память, она покинула меня, ничего не могу вспомнить, только этот мир будто не принадлежит мне. Словно я оказалась на другой планете...

Я захлопнула тетрадь. Её края совсем стали ветхими, и записи местами стёрлись. Теперь я вспомнила, но для этого потребовалось слишком много времени, которое, к сожалению, было упущено. Теперь необходимо собирать силы для того, чтобы всё вернуть. Вернуть и понять, что случилось с миром?

После гибели Сиру и соглашения с людьми о мире я долго жила в пустоши. Сестры угадали. Не сразу. Нет. Случилось так, что неизвестная болезнь заставила их состариться прежде, чем я поняла, что происходит. Искусственный интеллект, создавший их, заложил в генетический код таких, как мы, ген окончания жизненного цикла. Не знаю, почему со мной получилось иначе. Возможно, именно потому изменилась не только моя внешность, но и способности, которых никогда не было у белых тварей, да и люди не имели возможности читать мысли, исцелять раны, управлять погодой. Память. Она возвращается медленно. Особенно после долгого сна. Я много не помню. Как оказалась здесь, хотя бы.

Люди боятся неизвестного. Приняв меня за монстра, заперли в подвале, думая, что я умру от недостатка воды и пищи. Холодно, как же холодно. Эта стужа сделала мысли тягучими, похожими на клей.

Потом я вспоминаю, как несколько человек входят, сжимая оружие. На их лицах страх, а в глазах страдание.

– Вам не стоит меня бояться. Я последняя из белых дев. – Говорю усталым голосом, приготовившись к самому плохому раскладу. Люди непредсказуемые существа.

– Слышь, Димон, она по-нашему говорит. – Первый молодой мужчина с длинными волосами опускает пистолет. Потом смотрит мне в глаза, спрашивает: – Кто ты? Ты не похожа на человека.

– Меня зовут Ария... – так смешно, когда они разбегаются в стороны, стоило мне только встать с брошенного в углу матраса. – Меня не стоит бояться. Я могу помочь, если у вас есть раненные, смогу лечить людей...

– А откуда нам известно, что ты не врешь? – спрашивает Димон, прищуривая тёмные глаза. – Ты похожа на... монстра, и увидев тебя, многие испугаются.

– Я же не зверь, чтобы выставлять меня на всеобщее обозрение. – Мне был понятен страх людей, но я должна была успокоить их и выяснить, что случилось за последние двадцать лет, почему человечество снова постигло нечто ужасное? Я чувствую это. Неужели кошмарные сны правдивы, а мои видения – взгляд в будущее?

– Свяжите её! – приказывает молодая женщина. Я вытягиваю вперёд сложенные запястьями друг к другу руки. Не хочется, чтобы всё закончилось для меня заточением. Следую покорно за тюремщиками, опустив ниже капюшон. Длинные волосы падают на лоб, скрывая лицо. Почему они снова видят во мне тварь, я ведь выгляжу почти как человек. Почти...

После долгого разговора со старейшиной Снежного города я начинаю понимать, что прошло слишком много времени.

Человечество поднялось на ноги, вернув былую силу. Удивительно быстро восстановив разрушенные города, наладив жизнь и производство. За долгие годы после многочисленных

войн и противостояния с машинами люди стали мудрее. Но вирус человеческого бешенства не поддавался пониманию. Живые мертвецы не могли просуществовать так долго.

Я слушаю Вергилия, и его рассказ напоминает исповедь. Слова, что есть пророчество о том, что придёт белая дева и поведёт народ Снежного города к спасению, мне кажутся странными, потому что я не верю в сказки.

– Это началось после десяти лет расцвета. Мы верили, что жизнь вернулась в прежнее русло. Войны закончились, прекратилась вражда, людей изменили годы скитаний, голода и болезней. Откуда точно появилась инфекция, до конца не ясно. За последние десять лет мы снова вернулись в средневековье. Связи практически нет. Восстановленная сеть Интернета прекратила существование. Куда там, электричество не у каждой колонии имеется. Зомби пришли с юга, говорят, из селения Росов Анатомов. Там лаборатория имеется, вот утечка заразы и произошла. Живые мертвецы, зомби, стали появляться то в одном, то в другом городе, заражая население посредством укуса. Поэтому большие города быстро прекратили существование. Люди выжили в глубинке, там, где можно было спрятаться за высокими стенами и хорошим ограждением. Не думали, что зомби доберутся и до нас, однако, как предполагала провидица, они пришли в соседний город, который можно назвать теперь городом мёртвых. Убить их можно только выстрелом в голову, хотя никто не проверял наверняка. Мы столько перестреляли, однако мертвецов меньше не становится

– Вергилий, можно, я прерву вас. – Я не могла слушать эту историю, обросшую легендами. – И где провидица, которая обо всём рассказывала вам?

– Её уже нет в живых, – тяжело вздохнул в седую бороду Вергилий, – мы читали записи, которые она вела на протяжении трёх лет.

– Я не верю в пророчества и считаю их пережитком прошлого. Мне хотелось бы взглянуть хотя бы на одного заражённого. Возможно, многое стало бы понятнее.

– Это несложно. – Вергилий расцепил сжимающиеся во время разговора пальцы. Ария обратила внимание на его натруженные руки, а изуродованные артритом пальцы походили на крючки. – Ловцы поймают одного, посадят в клетку, но как ты узнаешь?

– Не волнуйтесь, Вергилий, это моя забота. – Не сдержавшись, я улыбнулась, понимая, что вид острых зубов немного обескуражил старейшину. – Есть ли в городе какое-то оборудование медицинского толка?

– Поищем. А что конкретно надо-то?

– По меньшей мере – микроскоп хотя бы, хорошее освещение. Неплохо бы подключить электричество, это бы облегчило поиск. У меня есть несколько вариантов появления вируса, который, по сути, и вирусом может не быть. Поймите, Вергилий, мёртвые не смогут оставаться длительное время на ногах. Нервная система и мозг отвечают за передвижение и манипуляции конечностями. Без правильного функционирования нервной системы мы станем похожи на тряпичные куклы, набитые плотью. Мёртвые подвержены разложению, они не могут переварить пищу, из которой человек получает энергию. Если только рассматривать эту теорию, как версию о человеческом бешенстве, сделавшем большую часть населения плотоядными зомби. Поэтому нужен экземпляр... Какое-то чувство подсказывает, что я смогу найти решение.

Я вздохнула, хотелось добавить, что не первый раз мне приходится спасать человечество. Но я промолчала, потому что в то время я была не одна.

Вспомнились Эльза, Макс, Пётр, вспомнился Сиру.

Сиру, я и не забывала тебя. Мысленно я всегда винила себя, что не смогла совладать с ним. Пусть он быстро вырос, в душе по-прежнему оставаясь ребёнком.

Закрыв глаза, я потёрла пальцами виски, отгоняя мысли о подопечном, который предал меня. Попытки Сиру разрушить хрупкую надежду на воссоединение с людьми не остановили меня. Сёстры поняли и не осудили моё желание покончить с властью машин. Они услышали меня, хоть опасались людей. Ненависть сложнее искоренить и обратить в любовь. Терпимость.

Её проще сохранить, как худой мир вместо войны. Она стала промежуточком между желанием уничтожить и отдать жизнь.

Жителей города, понимающих необходимость сотрудничества с последней из белых дев, оказалось мало. Неожиданно было бы обратное. Большинство погрязли в суевериях и мыслях о каком-то пророчестве, и о том, что зомби – это наказание Человечеству.

Вергилий, старейшина белых людей Снежного города, оказался человеком мудрым и рассудительным. Возможно, поэтому он прислушался ко мне и попросил только об одном – не покидать стен его жилища, чтобы не привлекать к себе ненужного и подчас опасного внимания.

Я согласилась. Это была хоть и не полная, но всё-таки свобода. Ближайшие соратники Вергилия обходили меня стороной. Если не боялись, то держались настороже. Ситуацию помог исправить случай, когда ко мне обратилась женщина. Я помнила её, это она велела связать мне руки, выводя из подвала.

– У тебя что-то случилось? – спросила я, взяв её за руку. На удивление, она не попыталась вырваться, я видела, что ей нужна помощь. Женщина с растрёпанными русыми волосами смотрела с надеждой и даже уверенностью, что я способна совершить чудо. – Оксана, твоего мальчика укусил заражённый?

Она кивнула, не спрашивая, откуда мне известно её имя, я услышала его, прочитав мысли женщины, посмотрев в покрасневшие от слёз глаза.

– Отведи меня к сыну, я попытаюсь помочь.

На самом деле я не была уверена, что у меня получится, и надеялась, что сила, спящая внутри все эти годы, не имевшая возможности растратиться, окрепла и умножилась. Я очень надеялась на это.

Снег под ногами, он истоптан в скользкую дорожку. Ветра нет, и снежинки падают медленно. Я впервые вижу их, но откуда-то знаю, что это такое. Или позабыла об этом?

Оксана продолжает сжимать мне руку, буквально тащит за собой, не думая, что я могу поскользнуться и упасть. Понимаю, почему она так спешит. Инфекция уже начала свой путь по клеткам мальчика. Разве я могу что-то исправить? Разве мне это под силу?!

В комнате натоплено, маленький человеческий мир – утварь на столе, самодельные игрушки на полу и в сложенных у стены коробках с вещами.

Мальчик лежит на диване, его лицо покрыто капельками пота и пятнами. Ничего не говоря, я прикасаюсь ко лбу ребёнка, чувствуя, какая у него высокая температура.

– Во-первых, надо сбить температуру! Вынесите его на холод! – команду я, и тут же отвечаю на немой вопрос матери: – Уж поверьте, простуду вылечить проще.

Мальчик в сознании, оно теплится, похожее на догорающий костёр. Маленькая надежда на спасение, хотя я давно не верю в чудеса, она дремлет, как бабочка в коконе, свитом гусеницей.

Его вытаскивают на улицу, раздетого, в трусах, и после моего приказа окунают в сугроб. Начинает собираться толпа горожан. Мне нужно сделать всё, чтобы мальчика не постигла участь отца. Я держу мальчугана за руку, видя, что случилось с ним в лесу. Осматриваю оцарапанное колено, оно опухло и покрылось багровыми пятнами на месте повреждения.

Люди говорят, спорят, кричат.

Я пытаюсь не слушать их, отключаюсь от мира, в котором нахожусь, и окунаюсь в сознание заражённого смертельной инфекцией мальчика. Ему лет десять, не больше. Возможно, он даже младше. Мать взяла его с собой, потому что некому было присмотреть за ним.

Зомби появляются внезапно. Утопая в глубоком снегу, они приближаются. С другой стороны бежит мать, прицеливается и стреляет в одного. Тварь падает и пытается схватить мальчика. Юра прыгает в сторону... Его зовут Юра, я шепчу про себя имя заражённого. Потом из-под снега на ребёнка набрасывается другой монстр. Я слышу, как бьётся сердце мальчика,

чувствую его запах и страх, расплзающийся по венам. Я смотрю глубже, моё сознание сливается с памятью мальчишки. Зомби царапает Юру, его крик заставляет меня вздрогнуть, он стонет, а слёзы брызжут из глаз. Кровь дразнит монстра. Оксана делает выстрел, а потом, когда с мертвецами покончено, хватает сына и бежит к снегоходу. Она не знает, что делать, но спешит вернуться в город. Я ощущаю её волнение, её страх и слёзы, заливающие лицо. Возвращаюсь к мальчику, провожу руками по месту повреждения и вижу странное дело: микроскопические невидимые глазу механизмы, которые выстраиваются в ряд, пытаюсь подчинить себе организм мальчика на клеточном уровне. Тут и микроскоп не нужен!

Это дети Матери – отпрыски машин. Они хотели поработить мир. Неужели! У меня возникает смутная догадка – это новый виток истребления с помощью умных машин. Только теперь они не огромные механизмы, сейчас это нано-роботы!

Нет времени на страх. Мне известно, из какого я вылеплена теста, и теперь надо попробовать сделать кое-что.

– Нож! – требую я, не отрывая взгляда от раны. Красная от волнения Оксана протягивает мне требуемое, закрывает лицо руками, видя, как я разрезаю руку, давая своей крови попасть внутрь царапин на колене её сына.

Я продукт высоких технологий. Если вы не забыли, меня создали машины, и в моей крови есть похожие нано-роботы. Именно поэтому белые девы быстро справлялись с тяжёлыми и подчас смертельными для человека повреждениями.

Кровь передаёт информацию. Я вижу, как нано-роботы, оказавшиеся в крови мальчика, работают неправильно. Они перекраивают гены, что уже создала природа, и восстанавливают организм, даже когда тот мёртв.

Помню, люди говорили, что у каждого человека есть душа. Когда он умирает, душа покидает тело, а нано-роботы продолжают перестраивать и кроить его по собственному жуткому сценарию, превращая нового хозяина в смердящий сосуд без души.

Неожиданный эффект моей крови удивляет. Эти механические малыши оказались сильнее, они переваривают чужеродных агентов, растворяясь после выполненной работы. Самоуничтожаются, так как кровь у людей другая, и она не несёт информацию для продолжения влияния моих нано-роботов.

– Несите ребёнка в дом! – Я поднимаюсь с колен. Удивляюсь собственной сообразительности и смелости. Улыбаюсь, понимая, что живые мертвецы в понимании людей действительно казались чем-то сверхъестественным. Только вопрос, откуда нано-кровь попала к людям, которые стали заражёнными, меня не оставлял в покое.

– Он открыл глаза! – Слышу радостный крик матери.

– Смотрите, он пришёл в себя!

– А если он обратится в зомби?

Я вхожу в дом Оксаны. Небольшая квартира на первом этаже двухэтажного дома пахнет любовью и теплом. Юра смотрит на меня и улыбается, Оксана снова плачет. Странные люди, рассуждаю я про себя, когда им не только плохо, но и хорошо, они плачут.

– Мальчик здоров. Сообщи Вергилию, что мне необходим материал для исследований. Главное, я выяснила, что вызывает болезнь.

Оксана и остальные люди, находящиеся около мальчика, с мольбой смотрят в мою сторону. Оксана поднимается, идёт ко мне и просит прощения за грубость. Она говорит, что люди боялись, приняв незнакомку с пугающей внешностью за мутанта, способного навредить городу.

– Люди всегда ненавидят или боятся того, кто не похож на них, – уронила я и направилась к двери.

– Спасибо тебе! – крикнула Оксана. Она не знала моего имени. Мне было достаточно знать, как зовут её.

Ни к чему ненужные слёзы, объятия и признания. Сейчас мне это было нужно меньше всего. Я вспомнила себя прежнюю, где-то доверчивую или слишком бескомпромиссную.

В памяти всплыло, что мы делали с людьми. Сейчас это кажется ненастоящим, чужим сном.

Я вернулась в дом Вергилия, видя, как люди смотрят на меня. Теперь это был взгляд, которым взирают на бога. Однако я не желаю быть мессией, я просто хочу, чтобы меня оставили в покое. Здесь никто не был мне дорог. Что стало с моими друзьями, живы ли они?

В комнате царит полумрак. Мне не нужен свет. Я зажигаю свечи только для того, чтобы быть похожей на людей. Зачем мне это? Возможно, я всегда стыдилась того, что не человек. Сейчас я меньше всего похожа на белую деву, но и не стала, как человек. От моих соплеменников ничего не осталось, но и среди людей своей я не стану. Меня это не расстраивало. Мне хотелось уединения, как я жила раньше, спустя несколько лет после смерти сестёр.

Задуваю свечи, ложусь на кровать. Очень даже ничего, учитывая несколько месяцев, проведённых на матрасе в сыром подвале.

Сон приходит, но так медленно. Мне снится повзрослевший Макс, который плачет над умирающей матерью. Лицо Эльзы перекошено гримасой ярости. Седые волосы спутаны. Она умирает на руках сына, стучит зубами, пытаясь укусить его. Как больно видеть Эльзу такой. Макс гладит её по связанным рукам, слёзы стекают по давно не бритым щекам. Я так скучаю, Макс. Я так хочу встретиться с тобой. Пётр погиб ещё до начала эпидемии, я знала об этом, но Эльза, как мне жаль тебя.

– Вот скажи, откуда она взялась? – Димон подбросил в печку полено. – Ну и что, если она лечить может и сына Оксанкиного спасла. Знаю, раньше таких как она называли белыми тварями. Они столько людей выкосили на юге. Хорошо хоть до нас не добрались.

Вадим налил в большую чашку травяного отвара, сделал небольшой глоток, чувствуя, как внутри разливается тепло. Поёжился. Сегодня холодно, как никогда.

– Мы нашли её в горах, в пещере, спящую. И она не похожа на монстра. Вергилий рассказывал, что она последняя из белых тварей, и то, что она особенная.

– Брось, Вадик, если её не трогают зомбаки, значит она, как падшие, которые только с виду похожи на нормальных людей. Я б не доверил ей своего ребенка.

– Я не в курсе, что у тебя есть дети, – рассмеялся Вадим, поставив чашку на печку, чтобы не остыл отвар. – Она может помочь излечить эту заразу.

– Теперь приходится педали целыми днями крутить для динамо-машины, тоже мне работу придумали, свет ей, видите ли, нужен.

Димон откусил кусок хлеба, злясь и не понимая, почему друг не поддерживает его. Почему он защищает странную женщину с такими жуткими глазами и кожей, как у мертвеца.

– Сегодня собрание, и она будет вещать. – Димон быстро работал челюстями, откусывая от хлеба кусок за куском, запивая отваром. – Явка обязательна. Ты это слышал, как тебе? У нас что, военный режим?!

– Успокойся, брат, дисциплина всегда на пользу колонии. Ты лучше расскажи, как обстановка в лесу, зомбаки шастают?

Димон обрадовался, что разговор перешёл на другую тему. Не хотелось ссориться с Вадиком. Рассказал, что в этот раз поход за дровами окончился без серьёзных происшествий.

– Снега намело столько, что без снегохода не представляю, как добирались бы обратно. Пришлось пошуметь спиртопилой, вот шатуны и вылезли. Столько лет мы их мочим, а они снова лезут и лезут, суки. Знаешь, я тут недавно одного встретил, помню, ещё месяц назад снёс ему башку из дробовика, а тут оно появляется из-за кустов.

– Кто?

– Вадёк, ну кто, ё-моё, мертвяк, которого накануне замочил!

– Может, ты ошибся? – спросил Вадим.

– Нет. Ни фига не ошибся, Вадь, только если это близнец того ходячего трупа.

– А может, и близнец, – пожал плечами Вадим. – Скольких положили?

– Пятерых тварей. Потом лес попилили, сложили всё и поехали. Знаешь, привыкли ко всему. Это старожилы жалуются, боятся. Они жили в мирное время, когда были все блага для жизни, даже Интернет.

– Интернет фигня, это для ленивых, – махнул рукой Вадик.

– Да брось. Зато общаться можно со всеми, кто за тысячу километров от тебя.

– Что ты там, много наобщался? Это все развлекалово, хорошо хоть наладили производство. Говорят, жаль, бензина уже нет. Его из нефти делали в прежние времена, теперь гоним спирт для техники, хорошо старики молодых успели обучить механике и всяким наукам. А ты про Интернет. Помню, как вечно не хотел в школу ходить.

– Ну, да, – довольно улыбнулся Димон. – Мама потом за уши таскала, когда к нам домой учитель приходил жаловаться. – Он рассмеялся, весёлые воспоминания детства, как и тепло от печки, и горячий отвар, подняли настроение. – Знаешь, говорят, в некоторых городах вообще детей некому учить. Вот это плохо. Хорошо ещё читать умеют, писать, цифры складывать, а что-то большее уже недоступно.

– Если бы не война с зомби, всё было бы хорошо. Наверное, так и было бы. – Вадик допил отвар, ополоснул чашку и поставил на полку, посмотрев на часы. Сейчас не у каждого имелась такая редкость. Новые часы быстро выходили из строя, не хватало опыта в подборке механизмов или каких-то знаний.

По-настоящему хорошие часы делали белые люди из колонии Металлистов. Они обосновали город вокруг старого литейного завода и поставляли любые металлоизделия по всей стране. Жили металлисты неплохо, много оружия у них имелось в запасниках. Руду добывали, как – никто толком не знал. Говорили, что они каким-то секретом пользуются, но ничто не выходило из-за высоких стен Металлистов.

Красные с Фермы привозили им мясо на консервы в хорошие годы, как и Серые Рыбаки тоже из-за гор. Со временем красные «воскресли» заброшенный консервный завод. Он располагался вдалеке от троп мертвецов, и поэтому работа по восстановлению двигалась быстро. До холодов успели возвести стены, «колючку» натянуть, вышки поставить. А потом уже занялись обустройством колонии, куда переселилась половина красных из городка.

На Ферме места уже не хватало для всех, вот и решили «убить двух зайцев», и город расширить, и производство возобновить.

Димон натянул шапку до бровей, обмотал вязаным шарфом горло, выходя из теплого дома в метель, которая разыгралась не на шутку. Вадим, выскочив за ним, потянул друга за собой:

– Идём. На собрании будут печенья. Девочки обещали испечь!

– Уговорил, я вот только из-за печенья и пошёл, – буркнул Димон. – Смотри, сектанты Байки прикатили! – Он ткнул пальцем в двух крупногабаритных мужчин, проехавших по накапанной дороге между домами. Снегоходы сектантов Байков всегда отличались некой вычурностью – украшения из шипов, черепов и религиозных символов. Они были, как регалии в армии, чтобы сразу стало ясно, кто перед тобой, простой байк или сектант высокого ранга.

– Привет, мужики! – крикнул подбежавший Лерка Хлам, невысокий коренастый парень лет двадцати пяти. – Чё у нас, сектанты приехали? Освещать или просвещать будут нас?

– Ага, – кивнул Димон, – окроплять святой водичкой!

– Мальчики, прибавьте ходу! – прикрикнула Светка, соседка Вадика. – Опаздывать нельзя!

– Может, расстреляют? – саркастически усмехнувшись, спросил Димон, поправляя длинную чёлку, вылезшую из-под шапки. Светка фыркнула и, обогнав парней, ускорила шаг, бросив на ходу:

– Каким был, таким и остался, придурок!

– Надо же, меня Светочка обидела, – противно пропищал Димон, получив от Вадима по макушке.

– Иди давай!

– Да брось, Вадь, – буркнул Димон. – Строит из себя умную, знаю, что она за...

– Не стоит, – прервал его Лерка. – От баб одни заботы. Но и без них никуда. Слушай, у меня тут одна вещица появилась, как раз для спиртовара твоего подойдёт.

– Потом зайду, после собрания, – бросил Вадим, не хотел при Димке вести разговор. Сюрприз хотел сделать ему, тем более в связи с последними событиями голова занята только думами о странной женщине, похожей на инопланетянку.

За разговором и не заметили, как подошли к клубу. Здание почти не пострадало после войны, да и атака зомби не затронула эту часть Снежного города.

Электрические люстры под потолком Вергилий предложил заменить огромными канделябрами с подсвечниками. Свечи зажигали с помощью длинной нити, пропитанной спиртом, конец которой свисал почти до пола. Фитили свечек были соединены горючей нитью наподобие бикфордова шнура, чтобы облегчить задачу ответственному за освещение. Полное освещение в зале собраний производили редко, не чаще одного раза в месяц, на собрании о планах на будущий месяц. Вергилий считал ежемесячные собрания залогом процветания колонии, и большинство жителей поддерживали его.

Свечи отливались из соевого воска. А сою выращивали в Росах Анатомах и в Морском Перевале, хотя после нашествия бродячих зомби она подскочила в цене. Южный регион был больше всего заражён тварями, и доставку осуществлять стало сложнее.

В последние несколько лет сою начали выращивать в Пивзаводе и Зоне, но соя была у них мелкая, и качество страдало. Довольствовались старыми запасами, переплавляли огарки, а потом снова искали пути доставки. Так всегда.

Зимой, когда ночи становились длиннее, свечи горели, и люди пытались экономить. Кто-то предложил пустить в ход китовый жир, который начали добывать жители из Серых Рыбаков. Однако промышленное производство находилось в упадке, что делало его невыгодным для пропитания быстрорастущего городка, если говорить о Серых Рыбаках. Рядом с Финскими Болотами орудовали банды падших, и финны, как называли себя жители, специально добавив вторую букву «н» в названии, опасались перевозить большие партии жира. Сотрудничая с Зелёными Сектантами, они могли заниматься перевозкой, но либо не хватало желания, либо они были слишком трусливыми, чтобы продолжать торговлю. Финские Болота оставался самым закрытым городом. Даже Росы Анатома и Морской Перевал оказывали содействие содружеству серых, белых, зелёных и красных, хотя «за глаза» их считали рассадником Человеческого Бешенства.

Несмотря ни на что, Человечество снова пыталось выживать.

Зал был заполнен до отказа, здесь помещалось около двух тысяч человек, но на самом деле набилось раза в два больше. Люди расположились в проходах на лестницах. Женщины держали на руках детей. Мужчины усаживали на колени жён, девушек, матерей. На задних рядах умудрились положить доски на спинки кресел, сделав дополнительный ряд. Правда, сидели, свесив ноги на плечи соседей, сидящих ниже, которые не протестовали, а внимали каждому слову Вергилия.

Его голос был слышен отвратительно, поэтому он призывал к всеобщему спокойствию, приложив руки ко рту на манер воронки.

Когда голоса стихли, и в помещении повисла долгожданная тишина, Вергилий поблагодарил присутствующих, рассказывая о причине, по которой собрал всех, кто смог поместиться в этом зале.

– Тех, кого не вместил клуб, прошу заранее простить меня, но думаю, они узнают обо всём из свежего выпуска «Вестника Снежного города».

Главный редактор «Вестника», Алекс, молодой мужчина плотного телосложения, поднял руку и, кивнув, поклонился Вергилию.

– Проходи на сцену, Алексей, для тебя есть работа, – махнул ему Вергилий. – Помощников бери!

Алекс, улыбаясь, протискивался сквозь толпу сидящих, выхватывая взглядом коллег: Нюту, Рекса и Павлина, которого на самом деле звали Павел.

Усевшись за столом, редакционная коллегия раскрыла тетради, сделанные специально для письменных целей. Производство бумаги в последние десять лет стало сложным, её делали кустарным методом в нескольких городах, где осталось старое оборудование. От многих ингредиентов пришлось отказаться, бумага теперь не радовала белизной, а была грязно-жёлтого цвета и несколько шершавая на ощупь.

Руководствуясь записями предков, почти в каждой колонии изготавливали чернила. Для производства использовали особый налёт на дубовых листьях – галлы. Следствие жизнедеятельности насекомых-вредителей. Так называемые чернильные орешки собирались в большом количестве, замачивались в уксусе на несколько дней, а потом смешивались с медным купоросом и смолой акации, которые предварительно растворяли в кислоте.

Основная химическая промышленность развивалась в районе Красной Звезды – это Зелёные Сектанты, и поселения около озера Ильмень, Серые Волки. Там чернила делали разных цветов, пытаясь восстановить метод недавнего прошлого.

Алекс что-то записал в тетради, поправил съезжающие на нос очки, а потом повернул голову налево, видя выходящую из-за кулис женщину в сером балахоне.

Когда на сцену вышла Ария, по залу прокатился ропот. Люди перешёптывались, без стеснения показывая в её сторону пальцами. Она ждала, понимая, что без этого не обойдётся, люди должны привыкнуть к ней. Ария жила в чужом мире, где была часто изгоем, и поэтому терпение не подводило её.

Она откинула со лба длинные волосы, подняв руку вверх, прося тишины и слова этим жестом. Народ понемногу успокоился. Приложив руку к груди, она поблагодарила собравшихся людей, поклонившись. Удивлённый ропот стал положительным ответом её присутствию и придал немного смелости.

– Здравствуйте, люди Снежного города, долгих лет и вёсен вам. Спасибо, что приняли меня, не отреклись от помощи! Многие, не зная меня, могут испытывать страх, но не спешите судить о человеке по его внешности, давайте определять друг друга по поступкам. Чтобы отбросить пустые слухи и кривотолки, я расскажу коротко, чтобы не задерживать вас, что я почти человек, точнее, модифицированная версия.

Тридцать лет назад я появилась на свет. Меня и сестёр, которые составляли оплот кроважных белых тварей, как люди называли нас, производила на свет женщина, прошедшая модификацию машин с искусственным интеллектом. С помощью нас машины хотели уничтожить остатки Человечества, но их сценарий не смог воплотиться в жизнь. Мне всегда казалось, что наше существование обречено, и мы поступаем неправильно, убивая людей. Знакомство с некоторыми из них оказалось честью. Эти люди заменили утраченную семью, научив меня любить, верить. Только вместе мы смогли отключить главную машину – мозг. Он с маниакальной тщательностью искал пути истребления оставшихся в живых людей, которые и так были на волосок от вымирания. Но вера друг в друга спасла не только наши жизни. Вы спросите, для чего я говорю об этом?

- Да, – слышалось из зала.
 - Нам не нужна твоя история!
 - Мы сыты по горло легендами!
- Ария примиряюще подняла руки.

– Я знаю, и я слышу вас, но чтобы понять мои слова, вы должны осознать, кто я. Ведь я наполовину человек, наполовину кибернетический организм, и микроскопические механизмы, называемые нанороботами, несутся внутри моих сосудов вместе с кровяными тельцами, питают мозг и другие органы, регенерируют ткани. Представьте себе, что внутри вас появились настолько маленькие роботы, которых вы не увидите, если не используете микроскоп. Вы не будете знать о них, тем не менее, нано механизмы день за днём, год за годом исполняют свою работу. Они приводят в порядок клетки, на ядерном уровне восстанавливая организм. Если вам кое-что непонятно, я могу поделиться своими исследованиями. Спасибо тем, кто неустанно крутил педали, чтобы в лаборатории был свет, и тем, кто привёл зомби для изучения. Знаю, вам не терпится услышать ответы, и если рассказывать быстро, то многое может показаться запутанным, но я постараюсь.

У меня возникли подозрения при осмотре раны Юры, сына Оксаны, – по залу прокатился гул, и Ария увидела приподнявшуюся женщину, которая помахала ей рукой. Спасение сына сделало её союзником. Ария приложила руку к груди, поклонившись Оксане, и продолжила:

– Увидев нано кровь на ране мальчика, я предположила, что вирус Человеческого Бешенства не простое заболевание, и вообще это не болезнь, а спланированный захват территорий и истребление поднявшегося из пепла Человечества. Машины не захотели так просто уйти, они оставили частицу себя, чтобы потом поместить в человека, ставшим новым оружием массового уничтожения. Не буду вдаваться в подробности, как это могло произойти, теперь способ заражения уже не имеет значения. Если нанороботы внутри меня настроены на созидание и восстановление, враждебные механизмы, попавшие в кровь обычного человека, должны превратить людей в монстров, пожирающих себе подобных. Вы не можете их убить. Даже выстрелом в голову, как вам кажется.

– Ты слышал? – прошипел Димон, толкнув локтем Вадима. – Я ж говорил, что уже убивал того мертвяка, а ты – близнец это...

– Тихо вы там, – шикнула на него женщина с заднего ряда.

– Ткани зомби восстанавливаются, как и нейронные связи мозга, что делает их... Бесмертными, – продолжила Ария. – Скорее вымрет Человечество, чем исчезнут ходячие мертвецы. Хотя эти люди не мертвы, это новый вид модифицированного человека, который со временем приспособится проникать в укрытия людей, взламывать замки и уничтожать созданное вами. Чтобы вы не задали этот вопрос, а вы ждёте единственный ответ, поэтому и слушаете меня. Лекарство есть, и я способна сделать вакцину, хотя, если говорить научно, это не вакцина от болезни, это средство, останавливающее нанороботов, которое станет как вирус передаваться среди зомби, отключая их. Нужно провести исследования, чтобы знать наверняка. Зомби есть в лаборатории, и если моя идея верна, завтра к вечеру он умрёт по-настоящему и навсегда.

Глава 2 Тропами бегунов

Утро пахло прохладой, сыростью и прелой листвой. Ночью прошёл дождь. Идти по влажной траве и грязи не особо приятное занятие. Чавканье под ногами могло привлечь зомби. Маша, держа наготове пистолет, накрутила на него «глушилку». Хотя красный, усмехнувшись, назвал напарницу Джеймсом Бондом. Кто это, Маша не знала. Сергей двигался замыкающим, всё время повторяя, что утро не бывает добрым.

На самом деле и Машу, и Кота раздражала болтовня зелёного, возможно, в другой ситуации его способность к разговорам ни о чём пригодилась бы куда больше. Однако сейчас, когда тишина казалась более надёжным спутником, парень создавал слишком много шума. Маша спросила, сколько идти до Зоны, Кот остановился, посмотрел на часы, потом огляделся, сообщив, что, если ничего не помешает, через пару дней они окажутся в пункте назначения.

– Выйдем на сухое место, перейдём на бег, – сказал красный. – Надо ускориться, чтобы к ночи добраться до убежища.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.